УДК 328.1, 329.1

Владимир ШВЕЙЦЕР

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ: ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Аннотация. Автор излагает результаты работы Европейского парламента (ЕП) лeгислатуры 2014–2019 гг. Анализируются основные внешне- и внутриполитические резолюции, отношение к ним парламентских фракций. Наиболее значимым явлением выборов 2019 г. названы высокая явка избирателей, а также ослабление парламентских позиций традиционных фаворитов выборов в ЕП – демохристиан, консерваторов и социал-демократов – наряду с увеличением представительства в нём либералов, националистов и экологов. Говорится о формировании руководящего состава ЕП. Автор делает вывод, что мозаичность состава ЕП усложнит его работу, взаимодействие различных европарламентских структур. Проблематичным станет поиск консенсуса при принятии важных решений. Повысится ответственность по гармонизации этого процесса Трёх основных фракций ЕП – демохристиан, социал-демократов и либералов. Особо выделена тема “ЕП и Россия” как одно из важных направлений прошлой и предстоящей деятельности Европейского парламента.

Ключевые слова: Евросоюз, Европейский парламента, Россия, США, националисты, консерваторы, социал-демократы, либералы, экологи.

Проходящие в 1979 г. выборы в Европейский парламента интересны не только как важное событие в рамках Европейского Союза. Они позволяют наиболее объективно оценить перемены на партийно-политическом пространстве Старого Света, понять ситуационную диспозицию в европейской политике. Избиратель руководствуется не только сугубо национальными критериями, но, в известной мере, учитывает и обще-европейский контекст, не забывая также о происходившем вне границ нашего континента.

“Большая тройка” Европарламента

Оценим в общих чертах сделанное ЕП за последние пять лет. Прежде всего отметим, что в парламенте чётко обозначилось троевластие, определившееся уже в

© Швейцер Владимир Яковлевич – доктор исторических наук, руководитель Отдела социальных и политических исследований, главный научный сотрудник Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая 11-3.
E-mail: partsist@list.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320194252>

период формирования осенью 2014 г. состава руководящих органов ЕП. Его председателями были поочередно, по два с половиной года каждый, германский социал-демократ М. Шульц и итальянский консерватор А. Таяни. Выдвинувшая их фракция лидировала по числу депутатов (Европейская народная партия (ЕНП) – 221, Прогрессивный альянс социалистов и демократов (ПАСД) – 191). При выборе председателей ключевых комитетов ЕП не были забыты и либералы. Отметим, что по числу своих представителей в ЕП группа “Альянс либералов и демократов за Европу” (АЛДЕ) была четвёртой (67 депутатов), немного уступив Европейским консерваторам и реформистам (ЕКР) (70 депутатов). Поскольку одной из основных функций ЕП является утверждение состава Европейской комиссии (ЕК), то и в этом вопросе триединство функций было соблюдено. Председатель ЕК Ж.-К. Юнкер представлял Европейскую народную партию (ЕНП), а внешнеполитическое ведомство – член фракции Прогрессивного альянса социалистов и демократов (ПАСД) Ф. Могерини. При распределении постов еврокомиссаров приоритет также был у ЕНП, получившей 14 должностей. Далее арифметика несколько изменилась и от ПАСД еврокомиссарами стали 8 социал-демократов, а от либералов – 5. Одно место комиссара по банковским союзам и интеграции капиталов победители евровыборов отдали фракции Европейских консерваторов и реформистов, которая выдвинула на этот пост британского представителя. В конечном итоге блок ЕНП – ПАСД – АЛДЕ утвердил в конце октября 2014 г. весь состав ЕК. При этом 423 депутата голосовали “за”, 209 – “против” и 67 воздержались. Последними были депутаты от ЕКР, считавшие несправедливым распределение мест в руководстве ЕП.

Триединство крупнейших фракций ЕП определило практически всю работу легислатуры 2014–2019 гг. Согласовывая свои позиции, “народники”, социал-демократы и либералы решали основные спорные вопросы в кулуарах ЕП, практически не вынося их на поверхность парламентской жизни. Единственный серьёзный сбой у “тройки” произошёл при обсуждении проекта бюджета ЕС на 2018 г. ПАСД воздержалась от поддержки соответствующей резолюции, мотивируя свою позицию сокращением в проекте бюджета расходов на социальную сферу и уменьшением поддержки социально незащищённых слоёв населения [Гуселетов, 2018: 120–122]. Однако голосов ЕНП, АЛДЕ и ЕКР с учётом благожелательной позиции отдельных депутатов из других фракций вполне хватило для принятия бюджета в варианте “народников”. В других случаях социал-демократы смогли внести некоторые коррективы в резолюции, касавшиеся темы беженцев или вопросов экологии, что давало им моральное право не вставлять палки в колёса их коллегам из ЕНП и АЛДЕ.

Наиболее гармонично выглядели взаимоотношения тройки лидеров ЕП в вопросах внешней и оборонной политики. Здесь знаковым событием стало решение Комитета ЕП по промышленности, научным исследованиям и энергетике о выделении 500 млн евро на развитие оборонных программ ЕС в 2019–2020 гг. Инициатором этого шага стала ЕНП. В июле 2018 г. ЕП проголосовал за создание соответствующего фонда. Это решение было подтверждено голосованием 18 апреля 2019 г. (328 “за”, 219 “против”, 19 воздержались). В контексте проблем оборонного характера следует оценить и тему переброски войск в странах ЕС как части программы Постоянного структурированного сотрудничества ЕС (PESCO). Специальная резолюция, принятая на сессии ЕП в декабре 2018 г., предлагала усилить и расширить координацию стран Евросоюза по транспортной поддержке мероприя-

тий в сфере обороны. В этом контексте обратила на себя внимание резолюция ЕП от 13 февраля 2019 г., в которой ставился вопрос о создании постоянного Совета министров обороны. Руководить этим органом должен, по мнению парламентариев, заместитель председателя Еврокомиссии, он же верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности.

Из тем, связанных с оборонной стратегией Евросоюза, стоит прежде всего отметить отношение ЕП к Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Лидеры Евросоюза были единодушны в том, что этот договор должен продолжать действовать, а Россия и США обязаны в формате постоянного диалога искать решение накопившихся проблем. При этом большинство европарламентариев возлагало именно на Россию ответственность за нарушение условий ДРСМД. Свою роль в этом вопросе ЕП считает посреднической, способной смягчить возникшие между США и Россией противоречия (Резолюция ЕП от 14 февраля 2019 г.).

“Русский вопрос”

Неприятие большинством европарламентариев разных аспектов международной политики России не является для ЕП чем-то новым. Более свежими сюжетами его антироссийского курса стали в последние полтора-два года темы якобы имевшего место вмешательства России с помощью новейших технологий во внутренние дела стран – членов ЕС, прежде всего в период избирательных кампаний. Ещё в ноябре 2016 г. ЕП принял резолюцию “Стратегические коммуникации как противодействие пропаганде третьих сторон”. Здесь перечислены канал RT, агентство Sputnik, а также фонд “Русский мир” и государственная корпорация “Россотрудничество”.

Кампания по дискредитации нашей страны постепенно набирала обороты. В декабре 2018 г. в ЕП поставлен вопрос о приостановке действия Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) с Россией. Подготовлен проект доклада “О политических отношениях между ЕС и Россией”, в котором, однако, отмечено, что назрела необходимость перехода к формату “точечных контактов” по взаимоважным темам. В документе затронута тема финансовой поддержки активистов российского гражданского общества, независимых СМИ, журналистов и разных неправительственных организаций. Авторы планировали рассмотреть вопросы введения новых санкций “в ответ на российские действия”. В марте 2019 г. документ был рассмотрен комитетом ЕП по международным делам. В процессе обсуждения по соответствующей резолюции выяснили, что из 375 поправок, внесенных депутатами от различных фракций ЕП, абсолютное большинство отклонено и сохранились лишь декларации самого общего характера.

Итоговая версия доклада не содержит прежних категоричных тезисов. В частности, ЕП отказался от полного разрыва соглашений о партнёрстве и сотрудничестве, используя более гибкую формулировку: о переосмыслении сотрудничества с РФ и его развитии на “демократических принципах верховенства закона, прав и свобод человека”. Указано на важность продления санкций вплоть до выполнения Минских соглашений и “восстановления территориальной целостности Украины”¹.

¹ Conclusions of the European Council meeting of 21 and 22 March 2019. European Council and Commission statements. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/OJQ-8-2019-03-27_EN.html?redirect (accessed: 18.06.19)

Особое место в докладе уделено газопроводу “Северный поток – 2”. С одной стороны, отмечалось, что Евросоюз является главным торговым партнёром России и это не изменится в будущем. С другой стороны, “Северный поток – 2”, по мнению ЕП, усиливает зависимость ЕС от поставок российского газа и не соответствует положениям энергетической политики ЕС, а поэтому должен быть заморожен. Далее в документе отмечалось: “ЕС надлежит выступить единым фронтом и продемонстрировать устойчивую внутреннюю солидарность, когда дело касается его энергетической безопасности. Сильная зависимость ЕС от ископаемого топлива подрывает выработку сбалансированного, последовательного и основанного на европейских ценностях подхода в отношении России ... существует потребность в создании более надёжной и более стратегической энергетической инфраструктуры в Евросоюзе, его государствах-членах и в странах Восточного партнёрства с тем, чтобы повысить их устойчивость к российским гибридным действиям”¹.

Доклад был одобрен 402 голосами при 163 против и 89 воздержавшихся. С учётом отсутствовавших депутатов, этот доклад поддержало немногим более 50% членов ЕП.

Внутренние раздоры

Если противостояние по схеме “Запад против России” всегда являлось для ЕП традиционным, то трения по линии взаимоотношений отдельных государств – членов ЕС стали обозначаться лишь в середине 2010-х гг. Прежде всего это касалось вопроса приема беженцев, на директивное решение которого не согласились ряд стран Восточной и Центральной Европы. Разные точки зрения не столько на межпартийном, сколько на межгосударственном уровне, выявились по теме внешних долгов и превышения дефицита ВВП. Но с лета 2016 г. всё это заслонила проблема брекзита.

Сначала, когда речь шла о переговорах по условиям выхода Великобритании из ЕС, абсолютное большинство депутатов ЕП выразило поддержку созданию переговорной группы от ЕС под руководством М. Барнье. Ряд резолюций ЕП поддерживал позицию переговорщиков, их стремление найти наиболее приемлемое для обеих сторон решение. ЕП создал специальную координационную группу, осуществлявшую мониторинг переговорного процесса, которая в январе 2019 г. заявила о необходимости формирования более чёткой позиции властей Великобритании, опирающейся на сбалансированное мнение правительства Т. Мэй и британского Парламента. ЕП считал, что соглашения, заключённые между сторонами после переговоров 2016–2018 гг., являются оптимальным путём решения брекзита, а их отклонение в британском парламенте – тупиковым. По мнению европарламентариев, режим “бэкстоп” (сохранение Северной Ирландии в составе таможенного союза ЕС и Единого европейского рынка) исключит наличие “жёсткой” границы на острове Ирландия при сохранении целостности единого рынка. Соответственно, без такого страховочного варианта ЕП не должен одобрить соглашение по брекзиту.

¹ Conclusions of the European Council meeting of 21 and 22 March 2019. European Council and Commission statements. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/OJQ-8-2019-03-27_EN.html?redirect (accessed: 18.06.19)

Ранее в процессе переговоров между делегациями ЕС и Великобритании ЕП предложил заключить после брекзита договор об ассоциации с ЕС. Координатор ЕП по данному вопросу, бывший премьер-министр Бельгии Ги Верхофстадт (лидер группы либералов в ЕП) полагал необходимым создание своего рода моста между принципами Евросоюза и “красными линиями” брекзита. Соответствующая резолюция получила поддержку подавляющего большинства европарламентариев (554 “за”, 110 “против”, 51 воздержались). Группа Верхофстадта приветствовала появление летом 2018 года Белой книги британского правительства, в которой в самой общей форме одобрялись идеи ассоциации. ЕП постоянно поддерживал идею оптимального решения этого вопроса, хотя и не считал возможным бесконечное продление переговорного процесса.

Весьма болезненной темой внутрипарламентских дискуссий и решений стали взаимоотношения с группой стран Восточной и Центральной Европы. Яблоком раздора была позиция этих государств по проблемам беженцев, а также нарушения, которые Евросоюз усмотрел в вопросах трактовки в этих странах ряда правовых и гуманитарных проблем. В основной объект критики превратилась Венгрия, которая в достаточно резкой форме отвергла квоты ЕС по приёму беженцев.

В сентябре 2018 г. специальная комиссия ЕП предложила ввести против Венгрии санкции из-за отступления от демократических принципов европейского сообщества. Речь шла о нарушениях в субординации между исполнительной и судебной властью, о массовой коррупции в государственных органах, о преследовании за инакомыслие, о нарушении прав мигрантов, просителей убежища и беженцев. Всё это трактовалось как нарушение статьи 2 Договора о Европейском союзе, за что страна-нарушитель могла лишиться права голоса в Совете ЕС. За резолюцию, предлагавшую Совету ЕС определить масштаб ущерба со стороны Венгрии для основополагающих ценностей Евросоюза, проголосовали 448 депутатов, 197 были против, а 48 воздержались. Следующим шагом наказания Венгрии стала приостановка членства правящей партии “ФИДЕС” в Европейской народной партии. Это решение поддержали 190 депутатов от ЕНП, против были только 3. Кроме того, ЕНП создала специальную комиссию по анализу ситуации в стране. Отметим, что в соседних с Венгрией государствах, прежде всего в Польше, Чехии, Австрии, эти действия подверглись резкой критике.

Другим объектом недовольства ЕП стала Польша, которую обвинили в проведении реформы судебной системы, противоречащей принципам Евросоюза. Европарламент рекомендовал высшим органам ЕС запустить против Варшавы санкционную процедуру, которая, как и в случае с Венгрией, могла привести к лишению права голоса в Совете ЕС. Косвенным свидетельством серьёзности раскола в рядах Евросоюза стало и принятие ЕП 13 декабря 2018 г. резолюции “О конфликте интересов”. Основным объектом такой постановки вопроса стал премьер-министр Чехии А. Бабиш – миллиардер, получавший большие доходы от подчиненных ему государственных предприятий. Евродепутаты полагали, что высшее должностное лицо страны – члена ЕС не может использовать свое положение для извлечения прибыли. В октябре 2018 г. парламент Чехии осудил “антивенгерскую” резолюцию ЕП. В контексте темы “ЕП и внутриполитическая ситуация в отдельных странах” можно рассматривать и заявления, сделанные М. Вебером, который был кандидатом от ЕНП на пост председателя Еврокомиссии. Во время визита в Бухарест в середине марта

2019 г. Вебер прямо указал, что в Румынии есть партии, которые используют популистскую и антиевропейскую риторику. За месяц до этого заявления в ЕП подвергли резкой критике проводимую в Румынии судебную реформу. Таким образом, ещё одна восточноевропейская страна пополнила список потенциальных изгоев в рядах ЕС.

ЕП: поиск нового формата

Реальная угроза выхода Великобритании из ЕС стимулировала казалось бы отошедшие в последнее время на второй план идеи изменения депутатской квоты для стран, представленных в ЕП. Согласно Лиссабонскому договору, при членстве в ЕС 28 стран общее число парламентариев не должно превышать 750 человек, но при этом закладывалась возможность дополнительных мест для новых членов ЕС, которыми видятся государства региона Западных Балкан. Теперь же ЕП, с учётом реальности выхода Великобритании из ЕС, может сократиться до 705 мест. Причём, по решению саммита ЕС в июне 2018 г., 30 британских мест упразднили, 16 остались в резерве для новых членов ЕС, ещё 27 поделены между 14 странами Евросоюза. Отметим, что в предварительном варианте, обсуждавшемся на сессии в феврале 2018 г., в целях экономии финансовых средств предлагалось упразднить все британские места. Однако здесь своё веское слово сказали депутаты от “малых стран” Евросоюза, с которыми лидеры ЕС не захотели вступать в очередную конфронтацию. Но если предположить, что брекзит не состоится, то все ритуальные танцы вокруг новых мест будут напоминать делёж шкуры неубитого медведя, в данном случае британского льва.

Многое, что происходило в ЕП в период текущей легислатуры, напоминало эпическую схватку под ковром. Наиболее яркий пример – тема кандидата на пост председателя Еврокомиссии. Сильнейшая в ЕП фракция “народников” вновь выдвинула на сессии ЕП в феврале 2018 г. концепцию “ведущего кандидата” [Потёмкина 2018: 43]. Вскоре была озвучена кандидатура М. Вебера – видного деятеля германского блока ХДС/ХСС, что устраивало часть депутатов, прежде всего из рядов европейских христианских демократов, с которыми, однако, не согласились представители восточноевропейских государств, а также демохристиане Нидерландов и Португалии.

Другое предложение, не нашедшее полной поддержки у евродепутатов, касалось темы “транснациональных списков”, не устраивавших большинство в ЕП из-за принижения суверенных прав электората, которому предлагалось голосовать за неизвестных кандидатов¹.

Изменение формата компетенции ЕП коснулось и темы законодательных инициатив, а не просто контроля, как это имеет место сегодня, над Европейской комиссией, а также совершенствования законодательства и вопросов бюджета. Такое предложение вынес на дискуссию в сентябре 2018 г. председатель ЕП А. Таяни. Со своей стороны парламентарии поддержали в феврале 2019 г. предложение Ж.-К. Юнкера о введении в ЕС принципа принятия решения голосованием квали-

¹ European Parliament votes against transnational lists. URL: <https://www.euractiv.com/section/elections/news/ep-votes-against-transnational-lists>.

фицированным большинством по ряду ключевых вопросов европейской политики. Депутаты от “малых стран” Евросоюза выступили против такой новации, полагая, что они будут фактически лишены права влиять на резолюции, обязывающие их к неприемлемым действиям.

Майские сюжеты 2019 г.

В канун майских выборов в ЕП в основном предсказания касались предполагаемых успехов и неудач основных игроков на европейском партийно-политическом пространстве. Практически все эксперты сходились во мнении, что ожидаются серьёзные подвижки в перераспределении мест в ЕП от партий истеблишмента, которыми считались “народники”, социал-демократы и либералы, к партиям “политической альтернативы”, прежде всего разбросанным по разным фракциям националистам и социал-популистам. Почти все эксперты предполагали, что ожидать резкого повышения электоральной активности не следует. Вспоминали, что на выборах 2009 и 2014 гг. явка колебалась на уровне 43–44% [Швейцер, 2004: 196; Швейцер, 2014: 13]. Однако действительность опровергла все прогнозы. Нетипичная для выборов в ЕП активность избирательного корпуса превысила 50%¹.

Оценить этот всплеск электоральной активности, различавшейся по странам и по европейским регионам, можно лишь с учётом того, что произошло в Европе и мире за последние пять лет. Старый Свет испытал на себе целую череду событий. Здесь и масштабный приток на европейский континент беженцев из стран Ближнего Востока и Африки, и резкая смена курса американской администрации, когда Д. Трамп перешёл к конфронтационным методам общения с европейцами. Граждане ЕС не были безразличны и к событиям на Украине, которые изменили диспозицию Евросоюза в отношении России. Далёка от идеала ситуация в самом Евросоюзе, оказавшемся не готовым ни к брекзиту, ни к внутреннему бунту восточноевропейских членов Союза. Европейцев, безусловно, волновали и проблемы безработицы, прежде всего в южноевропейских регионах, и нестыковки ранее определённого ЕС бюджетного дефицита с реалиями ряда стран – членов ЕС, и энергетические проблемы, и вопросы изменения климата. Вполне естественно, не могли остаться без внимания и возросшая террористическая угроза, и рост преступности, повсеместные коррупционные скандалы. Всё это требовало незамедлительных решений как на национальном, так и на общеевропейском уровне. Здесь своё слово должен был сказать Европейский парламент, от которого требовалось дать сигнал национальным политическим элитам.

Вполне естественно, что цифры избирательной активности по отдельным странам не совпадали с результатом в 50,94% как средней температуры по “европейской больнице”. Если в Бельгии и Люксембурге, где участие в выборах не право, а обязанность, она выражалась в показателях 88,4 и 84,1%, то в большинстве стран Восточной Европы она была традиционно низкой: Словакия – 22,7%, Словения – 28,3%,

¹ Статистические данные по итогам выборов в ЕП 2019 даются по источникам: Europaisches Parlament 2019-2024. 27.05.2019; Сайт Европарламент. 2019 European election results. URL: <https://www.election-results.eu/0004.png>; <https://election-results.eu/european-results/2019-2024/> (дата обращения: 10.06.2019).

Чехия – 28,7%, Хорватия 29,6%. С трудом преодолели тридцатипроцентный барьер Болгария – 30,8%, Литва – 33,6%, Эстония – 37,6%. Из западноевропейских государств в числе отстающих оказалась Португалия – 31,4%. Следующий, сорокапроцентный барьер, преодолели Финляндия – 40,7%, Нидерланды – 41,9%, Кипр – 44,9%, Польша – 45,68%, Ирландия – 49,3%. Отметим, что на выборах в ЕП 2004–2014 гг. все вышеназванные страны также не блистали высокой явкой.

Общоевропейский условный средний результат превысила группа из некоторых малых стран Евросоюза. Рекордсменом стала Мальта – 72,7%. Из восточноевропейцев первое место по явке заняла Литва – 53%, несколько отстали румыны – 51%. Однако основной электоральный вклад внесли крупные европейские государства: Испания – 64,3%, Германия – 61,4%, Италия – 54,5%, Франция – 50,1%. Заметна и северо-европейская доля в электоральной копилке ЕС: Дания – 66%, Швеция – 53,3%, не отстали австрийцы – 59,3%. Явно выпала из западноевропейского тренда Великобритания – 37%, что вполне объяснимо. Высокие показатели перечисленных государств впечатляют на фоне результатов пятилетней давности. Тогда к урнам для голосования пришло на 19% меньше испанцев, на 16% датчан, на 13% немцев, на 14% австрийцев, на 6,5% французов, на 4,5% шведов.

Объяснение резкому повышению электоральной активности в общем-то лежит на поверхности. Помимо общеевропейского и мирового контекста, всегда волновавшего политически активную часть населения этих государств, свою роль сыграл высокий накал внутривнутриполитической борьбы. Бурные избирательные кампании последнего времени стимулировали значительную часть населения к более активному участию не только в национальной, но и в общеевропейской политической жизни.

Проигравшие и победители

Предваряя анализ партийно-политических страновых результатов, отметим одну присущую всем выборам в ЕП особенность. На них наибольшую активность проявляет избиратель партий, находящихся в оппозиции. Их сторонники на евро-выборах получают дополнительную возможность выразить свою поддержку тем, кто не несёт ответственности за события и явления негативного плана. Представительство национальных оппозиционных сил в ЕП гораздо шире и разнообразнее, чем в собственных государствах. Тем более что во многих странах выборы в ЕП проводятся с пониженным порогом прохождения.

Подтверждением того, что оппозиционные партии выступают на выборах в ЕП сильнее, чем на национальных голосованиях, явились их нынешние результаты. При этом не прослеживается тенденция резкого усиления партий какого-либо одного идейно-политического направления. Если на националистическом фланге Европы победу в своих странах праздновали занявшие первые места в национальном зачёте Национальное объединение М. Ле Пен (Франция) и Новый Фламандский Альянс (Бельгия), то в соседних Нидерландах лидером стали временно отстранённые от власти социал-демократы из Партии труда. В Греции обошли всех входящие в Европейскую народную партию “Новые демократы”. Особенно впечатлил успех британской партии “Брекзит”, которая в условиях острой борьбы вокруг грядущего выхода страны из ЕС смогла значительно опередить своих основных конкурентов из стана консерваторов и лейбористов. Отметим, что “Брекзит” стала абсолютным чемпионом выборов в ЕП по числу поданных за партию Н. Фаража голосов.

Современная Европа, 2019, №3

Тем не менее в большинстве стран – членов ЕС первыми к финишу пришли партии, находящиеся у власти. Хотя их электоральный ресурс в ряде случаев значительно ослаб, именно власть имущие возглавили список победителей в Германии, Испании, Португалии, Венгрии, Польше, Финляндии, Италии, Австрии, Швеции, Ирландии, Болгарии, Румынии, Хорватии, Чехии, Кипре и Мальте. В абсолютном большинстве этих стран победили партии премьер-министров. Лишь в Италии уверенно вышла на первое место “Лига”, оттеснив на третью позицию движение “Пять звёзд”. “Лигисты” набрали почти в два раза больше голосов, чем “пятизвёздочки”.

И всё же правящие партии, если проанализировать окончательные итоги выборов, недосчитались многих своих бывших избирателей. Так, блок ХДС/ХСС по сравнению с евровыборами 2014 г. утратил более 6% своего электората. Их партнёры по коалиции социал-демократы понесли ещё большие потери – 11,5%¹.

Настоящий разгром потерпели на выборах 2019 г., по сравнению с предыдущими, британские консерваторы, потерявшие за минувшее пятилетие 15,2% голосов. Утраты понесли и правящие партии левого толка. Так, греческая СИРИЗА потеряла за нынешний электоральный цикл около 3% голосов. Несколько ослабили позиции шведских социал-демократов и социалистов Португалии.

Тенденции ослабления партий истеблишмента особенно ярко прослеживаются при анализе расклада сил в новом составе ЕП. Процентные показатели, трансформировавшиеся в депутатские мандаты, свидетельствуют о зримых потерях в рядах Европейской народной партии. Вместо прежнего 221 депутата сегодня “народники” могут рассчитывать на 179. До сих пор неясна принадлежность к этой фракции депутатов от ФИДЕС (13 человек). В процентном отношении партия В. Орбана установила европейский рекорд, получив поддержку 52% электората. На данный момент венгерские “народники” продолжают числиться в рядах ЕНП. Потери “Прогрессивного альянса социал-демократов и социалистов” не менее внушительны. Вместо прежних 191 члена фракция располагает лишь 153 местами. И эта цифра не окончательная, ибо, в случае брекзита Страсбург, где расположен ЕП, покинут 10 представителей британских лейбористов. Потери двух основных фракций ЕП могут компенсировать тесно сотрудничавшие с ними в последние годы европейские либералы (“Обновить Европу”). Их представительство в ЕП резко возросло – с 67 до 108 депутатов. Однако половина новичков принадлежит к макроновской “Вперёд, Республика”, по инициативе которой и было изменено название фракции, утратившей свою традиционную аббревиатуру АЛДЕ. Неясна и судьба до окончательного решения проблемы брекзита 16 депутатов от британских либералов. В какой-то мере ослабление позиций второй фракции в ЕП – социал-демократов – компенсируется значительным (+25 мест) приростом депутатского корпуса “Зелёных”. Последние укрепили свои позиции за счёт утраты определённого количества мест в ЕП идейно близкой им группы “Объединённые левые” (минус 14 мест). Экологи также выгадали от ухода к ним небольшой части электората социал-демократов. Однако брекзит лишит их поддержки 11 британских “зелёных”.

¹ Источник по выборам 2014 г. URL: www.results-elections2014eu/en.html.

Что касается депутатов, избранных в ЕП по категории “евроскептики”, то численность их рядов также неочевидна. Во-первых, реальный брекзит сделает нереальным присутствие в ЕП 29 депутатов – сторонников Н. Фаража. Во-вторых, в ЕП прошлой legislatures евроскептики были разбросаны по трём группам. НФА Бельгии, “Альтернатива для Германии” (АДГ), “Право и справедливость” (Польша) и датская Народная партия обретались во фракции “Европейские консерваторы и реформисты”. ЮКИП, наследником которой стал “Брекзит”, равно как и “Шведские демократы”, входили в “Европа за свободу и демократию”. В 2016 г. в ЕП усилиями М. Ле Пен была создана “Европа наций и свобод”. После нынешних выборов эта группа изменила свое название и конфигурацию. 13 июня была обозначена новая политическая группа “Идентичность и демократия” (ИД), которую возглавили единомышленники М. Ле Пен. К её “Национальному объединению” присоединилась “Лига” М. Сальвини и АДГ. Кроме них в ИД вошли националистические партии Австрии, Бельгии, Чехии, Дании и Эстонии. Таким образом, условие создания парламентской группы – не менее 25 депутатов из не менее чем 7 стран уже перевыполнено (73 депутата из 8 стран). Националисты рассчитывают на присоединение ещё нескольких депутатов, что позволит им после брекзита обойти “Зелёных” и стать четвёртой по численности группой в ЕП. Уже объявлен и руководящий состав ИД: председателем стал Н. Бэй (Национальное объединение), а вице-председателями – М. Джанни (“Лига”) и Е. Мойтен (АДГ).

Проблемы самоорганизации

Первое дело, которым должен был заняться Европарламент нового созыва, это самоорганизация. Предстояло выбрать председателя ЕП, его заместителей и руководителей постоянных комитетов. Последние играют важную роль, так как именно в профильных комитетах проходят обкатку резолюции, выносимые на пленарные сессии. Очевидно, данная процедура не была при нынешнем составе парламента простой и легко решаемой задачей. Тем более что брекзит, коль скоро он состоится в обозначенный ранее срок (до 31 октября), выведет из рядов ЕП всю британскую депутатскую квоту. Тогда в Страсбурге станет меньше не только евроскептиков, но и тех, кто считается убежденными сторонниками единой Европы. Арифметические подсчеты здесь вряд ли прояснят ситуацию, и борьба за места под страсбургским солнцем окажется довольно ожесточённым.

Уже первые подковёрные интриги вокруг кандидатуры председателя ЕП показали, что торг шёл в контексте взаимных уступок трёх основных групп в парламенте нового созыва. В конечном итоге 3 июля 2019 г. этот пост получил итальянский социалист Давид-Мария Сассоли. Его также поддержало абсолютное большинство христианских демократов и либералов. Последние получили поддержку ПАСД при выдвижении своей креатуры на посты председателя Еврокомиссии – Урсулы фон дер Ляйен (ХДС, Германия) и Евросовета – бельгийского либерала Шарля Мишеля. Главой ЕЦБ станет Кристин Лагард, которая, как и У. фон дер Ляйен, пользуется поддержкой Э. Макрона. Внешнеполитическое ведомство ЕП возглавит Ж. Боррель, каталонский социалист, бывший в начале 2000-х гг. председателем Европарламента.

Можно предположить, что троевластие в ЕП и в обозримом будущем сохранится. Однако споры по многим вопросам в Европейском парламенте только усилятся.

Список литературы

- Швейцер В.Я. (отв. ред.) (2004) *Европейский парламент. Проблемы и перспективы*, ИЕ РАН “Огни”, Москва, Россия, 204 с.
- Швейцер В.Я. (отв. ред.) (2014) *Выборы Европейский парламент – 2014: итоги и перспективы*, ИЕ РАН “Ключ”, Москва, Россия, 241 с.
- Швейцер В.Я. (2019) *Выборы 2019 г. в Европейский парламент: партийно-политическая панорама*, *Современная Европа*, № 1, с. 38–47.
- Потемкина О.Ю. (2018) *Европейский парламент – 2019: подготовка к выборам*, *Современная Европа*, № 4, с. 33–45.
- Потемкина О.Ю. (2019) Проблема регулирования социальных сетей накануне выборов в Европейский парламент, *Современная Европа*, № 2, с. 50–61.
- Гуселетов Б.П. (2018) “Вопросы внутренней и внешней политики в работе Европарламента” в кн.: *Европа 2017: партии, выборы, власть*, ДИЕ № 353, Москва, Россия, с. 119–127.
- Гуселетов Б.П. (2018) “Евроскептики в канун очередных выборов в Европейский парламент” в кн.: *Партии и движения политической альтернативы в современной Европе*, ДИЕ № 357, Москва, Россия, с. 29–35.

References

- Shvejcer V.Ya. (ed.) (2004) *Evropejskij parlament. Problemy i perspektivy*, IE RAN “Ogni”, Moscow, Russia, 204 p.
- Shvejcer V.Ya. (ed.) (2014) *Vybory Evropejskij parlament-2014: itogi i perspektivy*, IE RAN “Klyuch”, Moscow, Russia, 241 p.
- Shvejcer V.Ya. (2019) *Vybory 2019 g. v Evropejskij parlament: partijno-politicheskaya panorama*, *Sovremennaya Evropa*, № 1, pp. 38–47.
- Potemkina O.Yu. (2018) *Evropejskij parlament 2019: podgotovka k vyboram*, *Sovremennaya Evropa*, № 4, pp. 33–45.
- Potemkina O.Yu. (2019) Problema regulirovaniya social'nyh setej nakanune vyborov v Evropejskij parlament, *Sovremennaya Evropa*, № 2, pp. 50–61.
- Guseletov B.P. (2018) “Voprosy vnutrennej i vneshnej politiki v rabote Evroparlamenta” in: *Evropa 2017: partii, vybory, vlast'*, Moscow, Russia, DIE № 353, pp. 119–127.
- Guseletov B.P. (2018) “Evroskeptiki v kanun ocherednyh vyborov v Evropejskij parlament” in: *Partii i dvizheniya politicheskoy al'ternativy v sovremennoj Evrope*, Moscow, Russia, DIE № 357, pp. 29–35.

The European Parliament: Time for Changes

Author: Shveitser V., Doctor of Sciences (History), Head of the Department for Social and Political Research of the Institute of Europe, Russian Academy of Science. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** partsist@list.ru

Abstract. The author draws attention to the results of work done by the European Parliament in 2014–2019. Major foreign and domestic political resolutions are analyzed, as well as the attitude to them of the parliamentary factions. The most significant phenomenon of the elections in 2019 is the high turnout, as well as the weakening of the parliamentary positions of the traditional favorites of the elections in the EP – democrats, conservatives and social democrats, along with the increase in the representation of nationalists and environmentalists. The author concludes that the mosaic composition of the EP will complicate its work, the interaction of various European parliamentary structures. The search for consensus in important decisions will be problematic. Increase the responsibility for the harmonisation of this process, Three main factions of the EP – democrats, social Democrats and liberals. The issue “EP and Russia” will remain one of the important directions of the past and future activities of the European Parliament.

Key words: European Union, European Parliament, Russia, USA, nationalists, conservatives, social democrats, liberals, environmentalists.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320194252>